Та же одежда и, конечно же, неповторимая красота – никаких сомнений, это Ди. У Мии стало легче на душе. Дочь гадалки и не заметила, как её радость от спасения юноши, которого она даже не знала, уступила место лихорадочному волнению.

- Эй, ты… – позвал один из молодых людей, приближаясь на шаг.

Развернувшаяся секунду спустя чудовищная в своём ужасе сцена противоречила всем ожиданиям. Хлынула полоса света. Где она начиналась, а где заканчивалась, никто не мог сказать. Она просто текла.

- Что за… - вскрикнул юноша, и, судя по тому, как он отскочил назад, он единственный, кто проследил путь пролившегося света. А возможно, он просто действовал машинально.

Мелодичный, успокаивающий звук донёсся со спины Ди.

Кинувшись обратно, парень остановился перед Мией. Заметив слёзы в его глазах, она немного удивилась.

- Я… я Зоа, - несколько замялся он. - Помни… Зоа. Хорошо?

Предчувствуя что-то неотвратимое, Миа кивнула.

- А я… - выговорила она, когда Зоа поднёс обе руки к голове, как будто стараясь удержать её. На шее выступила тонкая красная полоса.

Сама не зная отчего, девушка закричала:

- Миа! Я Миа!

Одинокая слезинка выкатилась из глаз юноши. Губы сложились в улыбку, и он опрокинулся назад.

Голова его упала рядом, из обрубка шеи брызнула фонтаном кровь, а внезапно налетевший ветер, как по приказу, окропил ею Ди, покрывая каждый дюйм его тела. Купающийся в крови ослепительный алый силуэт.

Открывшееся зрелище заворожило Мию, а мужчин заставило восторженно вздохнуть – по правде сказать, даже застонать от наслаждения. Однако продлилось это всего несколько секунд, прежде чем они вновь пришли в чувство, и шериф, постучав по башенке броневика, прокричал:

- Приготовьтесь открыть огонь! Целься в этого выродка!

«Стойте», - вспыхнуло в голове у Мии, но она не смогла и двинуться с места. Ужасная гибель парня, который представился Зоаном, совершенно ошеломила её, сметая все другие мысли.

Несомненно, голову Зоа отсекла та полоса света. Однако вместо немедленной смерти, он прожил достаточно долго, чтобы назвать Мии своё имя, осознавая всё это время, что умрёт. Существуют ли слова, чтобы описать этот странный и нечеловеческий подвиг? Однако если отбросить всё в сторону, зачем же Ди совершил такой страшный поступок? Внутри у Мии всё как будто онемело. Приятные черты, ярким кровавым дождём окрашенные теперь в тёмно-красный, несли в себе холодную красоту, затмевающую сам солнечный свет. Он бы и собственных родителей убил - она наверно поняла это. Слишком хорошо поняла. Но, несмотря на это понимание, в сердце Миа ещё теплилась вера в то, что охотник никогда бы так кошмарно и жестоко не убил бы невинного человека.

Из задумчивости Мию выдернул резкий звук рёва двигателя и механизмов. Башня броневика повернулась в сторону Ди. Дуло пушки безошибочно нацелилось прямо в его лицо – в самую середину прекрасного лика. Стрелок в башне хладнокровно прицеливался сквозь стёклышко смотрового окна в броневой обшивке. Перекрестье ясно читалось на стекле - оно остановилось ровно между глаз своей цели.

Сейчас! Указательный и средний пальцы правой руки сильнее надавили на пусковую кнопку. Проржавевший спусковой механизм уже готов был пройти точку невозврата.

Поле зрения башенного стрелка запятналось красным, или, чтобы быть более точным, само стеклянное окошко.

Он видел, как верхняя часть туловища Ди сильно отклонилась назад и снова резко подалась вперёд, но он никак не мог вообразить себе, что кровь, пропитавшая Ди с головы до ног, долетит до броневика, да ещё с такой скоростью и с такой силой, что покрытая железом машина вздрогнет от удара.

Пушка, тем не менее, изрыгнула огонь. Сорокамиллиметровый снаряд направлялся точно в цель, как вдруг резко сбился с курса и столкнулся, но не с лицом Ди, а с землёй у его ног. Рокочущее пламя перемешалось с чёрным дымом.

Миа восторженно застыла, глядя на алого Ди, пока ударная волна не отбросила её и остальных мужчин.

Ди оказался в воздухе. Перед самым выстрелом пушку сотряс кровавый ливень, когда в тоже мгновение охотник подскочил в небо. После он спланировал вниз и приземлился на переднюю часть бронированной машины, как будто изначально их не разделяли тридцать с лишним футов. Не теряя ни секунды, серебристый отблеск проник сквозь башенку. Броневая сталь могла легко выдержать удар сорокамиллиметрового снаряда, но клинок Ди вонзился в неё, словно та была бумажной, и проколол горло сидящего внутри стрелка.

Выдернув меч, Ди оглянулся вниз на стоящую на земле Мию и усмехнулся. Он воплощал собой молодость, ослепляя своей красотой и жестокостью.

Миа чуть не лишилась чувств.

Легко подскочив вверх, Ди опустился примерно в пятнадцати футах от группы. Ни одна капля крови не зацепилась за его меч.

- Давайте, - наконец заговорил он.

Узнав голос Ди, Миа ощутила только привкус отчаяния.

- Ну же, - вновь пригласил он.

Обступающие Мию фигуры продвинулись вперёд. Это были жители деревни. Каждый держал в руке кол или копьё. Настроены по-боевому, но лица их пусты, как будто некая иная сила овладела ими.

- Не приближайтесь к нему! – взвизгнула Миа, что лишь послужило им сигналом.

Сделав несколько шагов, горожане испустили нечленораздельный крик и всей толпой ринулись на Ди. Между ними промелькнул свет, чрез секунду обратившийся багряными брызгами. Жизненная влага, излившаяся из обезглавленных мужчин, похоже, была просто забавой, которую можно было устраивать на дьявольском пиру. Ди окружила череда унылых глухих стуков - на землю посыпались отрубленные головы. Вонзив меч в одну из них, Ди швырнул её к Мии.

Голова упала приблизительно в трёх шага от девушки. Миа опустила взгляд и задохнулась, когда та подкатилась к её ногам. Лицо Зоа.

- Голова влюблённого в тебя парня, - мягко проговорил охотник.

Не в силах смотреть на неё, Миа поскорее подняла глаза. Ди стоял прямо перед ней. Девушка не могла вымолвить ни слова.

Между охотником на вампиров и онемевшей Мией вдруг выросла голова Зоа. Ди нанизал её на свой меч.

- А глядя в его лицо, я бы не сказал, что он покоится с миром. Почему бы тебе не подарить ему поцелуй?

Какая жестокость! Однако подтолкнув жуткую голову к бледной девушке, по лицу Ди скользнуло удивление.

Он собирался заставить Мию поцеловать отрубленную голову, но девушка смело увернулась, когда та уже, казалось, коснулась её лица.

В ту секунду, когда лица мужчины и женщины почти слились вместе, Миа проскочила сквозь тело охотника и встала позади него.

Изумлённо оглянувшись через плечо, Ди замахнулся мечом за спину. Миа стояла как раз в пределах досягаемости его клинка. Когда меч обратился в полосу света, готовую разрубить её, словно полено, тело девушки испустило радужные искры и исчезло.

- Ах! – пресёкся голос со стороны броневика.

Неужели это тоже Миа стоит спиной к машине, одной рукой упираясь в её корпус, а другую, прижимая к груди?

- Обманка, да? Не дурно для соплячки, - заметил Ди, спокойно выступая на шаг. Просто удивительно, на острие меча в его правой руке всё ещё оставалась голова Зоа.

Рядом с этим завораживающим исчадием ада, приближающимся к ней, Миа не в силах была пошевелиться. Она не могла вспомнить, чтоб когда-нибудь её обманывающие чары, в которые она вкладывала душу и сердце, так рассеивали. От матери девушка узнала, что одно заклинание можно рассеять только другим заклинанием и была абсолютно уверена, что всё следует этому естественному закону. И всё же сейчас колдовство было сломлено обычным воином и его клинком. Не потрясение от разрушенной иллюзии, а безысходность сковала Мию.

И вновь рот мертвеца готов был прижаться к её бескровным губам.

- Ну же, подари ему вечный покой, - произнёс Ди, улыбаясь.

Девушка отвернулась, холодный рот впился в щёку.

- Что же ты сопротивляешься? – вопрос так безмятежен и холоден как зимняя ночь.

Губы заскользили вслед за Мией.

Спина девушка ударилась об автомобиль, давая знать, что бежать теперь некуда.

Именно в этот момент загремели небо и земля. Застигнутый врасплох Ди пошатнулся, а Мию

тем временем отбросило в сторону более чем на шесть футов. Железная машина и трупы затанцевали сумасшедшую джигу, когда поверхность вдруг закачалась, превращаясь в мутное месиво.

Всё это время отчаянно пытаясь удержать равновесие, Ди приготовился бежать к краю воронки.

- Похоже, я недооценил его, - пробормотал он себе под нос, хотя о ком было это замечание, можно было только гадать.

Внезапно, плечо его рассекло, будто оно встретилось с каким-то невидимым лезвием. Повис кровавый туман.

Стоя на дрожащей земле, Ди извернулся и посмотрел назад.

В тридцати футах впереди стояла чёрная лошадь.

- Ага, - воскликнул он, забыв остановить кровотечение.

Это был конь-киборг. Однако и они различаются по своим характеристикам. Тот, что стоял теперь вдалеке абсолютно прямо, не обращая внимания на шумную дрожь земли, имел впечатляющее телосложение, блестящую накидку и прекрасно развитую мускулатуру - всё в нём говорило о модели наивысшего качества и способностей. Такого скакуна во Фронтире не так просто достать.

Взгляд Ди зацепился за синий силуэт верхом на коне. Он был одет в мантию цвета индиго, его длинные волосы, нитями свисающие с макушки до самого пояса и скрывающие даже лицо, тоже имели несколько пугающий и загадочный синий оттенок.

- Ты кто такой? – спросил Ди, продолжая сопротивляться движению беспокойной земли.

- Я избавился от Ориги, - заговорила с охотником фигура в синем, оставаясь абсолютно неподвижной при обращении к воину с мечом. – А теперь, я позабочусь о тебе.

II

Орига была той ведьмой, к которой Ди обратился за разрешением загадки Мума. Её изрубили на куски в ночь, когда охотник встретился с ней. Похоже, это была работа синего всадника.

- Кто ты такой? – снова спросил Ди.

Охотник не выглядел хоть сколько-нибудь удивлённым, хотя и столкнулся лицом к лицу с противником, вполне искусным, чтобы сохранять абсолютную неподвижность во время дикой тряски, и, несмотря на непрерывно льющуюся из правого плеча алую кровь.

- Зачем преследуешь меня?

Внезапный порыв ветра разметал полы плаща.

Волосы синей фигуры сбежали на одну сторону точно рой насекомых. Лицо так и осталось невидимым.

- Ты теперь знаешь. Причина только в этом.

Слова его будто стелились по земле.

Что такого выяснил Ди, и каким образом человек в синем узнал об этом? И почему он убил Оригу?

- Вижу, задавать тебе вопросы больше нет смысла.

Ди взмахнул мечом в правой руке и скинул голову Зоа.

Чёрная лошадь и синий всадник двинулись вперёд. Животное определённо ступало по земле, но его шаг ничуть не затрагивало до сих пор продолжавшейся дрожью.

В тот миг, когда лошадь и наездник оказались в пределах досягаемости меча, Ди не проронив ни слова горизонтально ударил клинком.

Он намеревался перерезать передние ноги лошади, а вторым ударом без промедления настигнуть противника, который сорвётся с опрокинувшегося животного.

Полоснуло лезвие. Чёрная лошадь завалилась вперёд. Как и ожидалось. Синий всадник слетел с неё. Как и ожидалось. Сменив направление, клинок Ди ловко разделил пополам торс врага.

В тот же миг всё вокруг заволокло синим. Из разрезанного тела мужчины хлынула голубоватая краска. Нет, не просто краска, а волосы. Сколько же волос внутри у этого синего всадника? Десять тысяч, сто тысяч, нет, скорее миллион нитей разлетелся повсюду, и каждая вонзилась в землю, камни и даже броневик.

В первой волне Ди удалось уклониться от них, но синие иглы атаковали без остановки. Одна проникла в левое плечо. Не останавливаясь, чтобы извлечь её, охотник увернулся ещё от

десятка, тогда проскользнула другая нить и вонзилась ему в солнечное сплетение, и когда он, что не удивительно, на секунду покачнулся, следующая игла вошла в его правый глаз на всю глубину и показалась из затылка.

Очередной синий ураган готов был обрушиться на раскачивающееся, еле стоящее на ногах тело Ди, как вдруг с одной стороны волной накатил белый туман. Дым – дым, что вздымался над дном провала. Ветер подул точно в этом направлении, а туман двигался так, словно телохранитель закрывая собой охотника, что казалось, будто он страстно желает защитить его.

Что за мысли и действия бурлили внутри этого облака? Белый дым заклубился ещё сильнее, вихрясь и покрывая всё плотным тревожным белым цветом, выкатываясь густой массой на дорогу.

Земля продолжала грохотать.

†

Поздно ночью...

Миа находилась в сельской больнице. От усталости она буквально падала с ног, но отпечатавшиеся в голове события дня отказывались покидать её или хотя бы забыться, и как бы девушке не хотелось уснуть, теперь какая-то бессонница тревожила её. Она вспоминала только, что Ди принуждал её поцеловать отрубленную голову, как вдруг задрожала поверхность – и всё. Потом её тело несколько раз ударилось о землю и следующее, что она помнила, как ей оказывает помощь новая разведывательная группа, подошедшая из деревни.

Основываясь на рассказе одного из участников группы, на месте происшествия остались лишь опрокинутый броневик и шериф, потерявший обе ноги, которые придавило машиной. Останки Зоа и других горожан бесследно исчезли.

Миа молчала, хотя люди хотели услышать всю историю от неё. Девушка решила, что лучше будет предоставить это дело управлению шерифа. Ничего не стоило одурачить селян, просто сделав озадаченное лицо. Пока Миа продолжала разыгрывать роль, в голове её роилось и вновь исчезало множество вопросов, и как бы она ни старалась, так и не смогла придумать подходящего ответа на единственный из них, прежде чем устало прийти к неутешительному выводу.

Встав с кровати, Миа подошла к окну. Перед ней открывался внутренний двор. Белые цветы - те самые, что распускаются в лунном свете - покачивались на клумбах.

Высоко в небе повисла луна. Поверхность её была похожа на серебряное блюдо, а на нём, ярче, чем блеск самого светила, горел прекрасный облик.

- Ди… – печально вздохнула Миа, хотя сама она не осознавала той печали. Она своими глазами увидела его жестокость. И по отношению к ней тоже. Девушка испытала ужас и гнев, и ненависть. Но всё же его удивительно красивое лицо до сих пор держало в плену прелестницу-гадалку.

- Чёрт, это бесполезно, - строго выговорила себе Миа. – Для чего ещё я пришла сюда? Оставив мать умирать…

Упорная борьба между желанием и чувством продлилась всего секунду. Хорошо развитая не по годам грудь поднялась и вместе с мрачным вздохом тяжело опустилась.

- Завтра мне станет лучше, - говорила себе Миа. - Завтра.

Но тому не было никаких доказательств, да и сама она в это не верила.

Словно ища спасения, Миа стала внимательно вглядываться в кристально-ясную ночь. Тьма сгустилась. Другого света не было, а облако спрятало луну. Однако та быстро вернула себе главную роль. Но не это заставило девушку почувствовать, что тишина становится как никогда глубже.

В углу сада возникла фигура верхом на белом коне. Лунный свет отбрасывал жуткие тени на лицо настолько прекрасное, что девушка изумлялась, не создана ли луна исключительно для того, чтоб восхвалять его. Ди.

Внутри закипел страх. Закрутились сомнения. Нарастал гнев. Позабыв обо всём, Миа раскрыла окно.

Белая лошадь и всадник тронулись с места. Ни звука. Дорожка через внутренний двор была выложена кирпичом, но копыта лошади, которой правил Ди, сохраняли тишину.

- Ты в порядке… – зашептала Миа в чудесное лицо, остановившееся всего лишь в трёх футах от неё.

Собираясь расспросить Ди, что же произошло после того, как он прыгнул в воронку, она совсем позабыла докончить свой вопрос.

Оставаясь верхом, Ди склонился к ней. Едва девушка заметила его руку на подоконнике, как стремительный порыв ветра ворвался внутрь, так что Миа не успела отскочить в сторону, и вот охотник на вампиров уже стоял в её комнате.

- Ди…

- Я бы хотел кое о чём тебя спросить, - заговорил Ди голосом ночи. Прежде, чем девушка как-то отреагировала, охотник протянул правую руку. Миа почувствовала, как по спине разбегается тепло.

- Что… что такое?

Девушку затопило смущение. Точно отгоняя его, она снова спросила: «В чём дело?», и поняла, что просто забыла закрыть окно.

- Что случилось наверху?

Какое-то время она обдумывала вопрос.

- Наверху? Что за шутки. Это же был ты, разве нет?

Девушка едва не задохнулась от града готовых посыпаться оскорблений, пока Ди спокойно и пристально рассматривал её, и, наконец, спросил:

- Что я делал?

- Что ты …да ты в своём уме?

- К несчастью, видимо, нет.

Взгляд Мии опустился на левый бок Ди, девушка находилась несколько в замешательстве, прежде чем снова посмотрела в лицо охотника.

- Я вернулся буквально только что. Наверху запах крови. Это из-за меня?

Через какое-то время Миа кивнула.

- Хочешь сказать, что это был не ты?

Охотник смолчал.

- Или получилось так, что ты не помнишь?

- Я не знаю.

- Как это так, ты не знаешь...

- Добравшись до дна, я потерял сознание. Что произошло после, не знаю.

Мии с трудом верилось, что этот величественный охотник хоть на мгновение мог потерять сознание. Поборов удивление, она сказала:

- Хорошо, я всё тебе расскажу, но взамен, ты должен рассказать мне, что произошло внизу.

- Я не могу этого сделать.

- Почему же? – с невольной укоризной спросила девушка.

- Тебе лучше этого не знать.

Под стать тьме слова его прозвучали тихо и мрачно, но и, прочувствовав их неумолимый натиск, Миа огрызнулась:

- Так не честно. Пока тебя не было, я прошла через ад. К твоему сведению, ты…

Миа осеклась, когда в голове вдруг пронеслась мысль, что тот, кто провёл её через этот ад и тот, кто стоит сейчас перед нею, мог быть одним и тем же человеком. Слова застряли в горле. Судя по всему, вплоть до сих пор, она и не думала, что тот и этот Ди были одним и тем же.

- Что я тебе сделал?

- Т-ты... это...

- Так я и думал, - вставил хриплый голос.

Нервы Мии натянулись до такого предела, что она, казалось, и не услышала его.

- Что же произошло? – вновь спросил Ди.

«Не честно», - подумала про себя Миа, но спорить с ним больше не могла.

Он вовсе не настаивал. Ну, может немного. Его мягкий вопрос только слегка поторапливал, а нотки грусти в нём совсем не походили на молодого человека, который был сделан словно из стали и льда.

- Отлично, - уронив плечи, выдохнула Миа и указала на стул рядом с собой. - Садись. Я всё тебе расскажу.

Сама она устроилась на краешке кровати.

Время текло как река под зимним светом луны.

- Ясно, - произнёс Ди, демонстративно поднявшись и шагнув к окну.

- Подожди!

Тихий возглас заставил охотника обернуться и посмотреть на девушку.

Миа опустила голову и стала разглядывать свои коленки.

- И это всё? – выговорила она.

Охотник озадаченно молчал.

Он бывал менее чем любезен, если не сказать резок.

- Ты выслушал мой рассказ, и теперь просто собираешься уйти? Никак меня не отблагодарив?

- Верно говорит, - прохрипел голос. Ему, кажется, было любопытно.

Крепко стиснув левую руку в кулак, Ди сказал:

- Благодарю.

И снова готов был отвернуться.

- Так не пойдет.

Её слова, вынудили охотника вновь оглянуться.

- Я бы хотела, должную благодарность.

- О-ла-ла, - закряхтел голос. На сей раз, прозвучав слегка удивлённо.

Однако больше всех изумлялась себе Миа, сама не зная, почему сказала именно так. Что-то тёплое разливалось в её груди, она была не в силах это сдержать, и оно сорвалось с губ такими нелепыми словами. Да к тому же была середина ночи, в больничной палате только она и молодой человек невероятной красоты. Кстати приходится и кровать рядом. Миа не знала, какое же выражение благодарности было бы должным, но сердце её горело огнём.

Рука Ди потянулась к коленям. Девушка зажмурилась, чувствуя, что сердце её вот-вот остановиться. Рука быстро отдёрнулась.

Открыв глаза, она обнаружила на коленях несколько золотых монет.

- Это единственная благодарность, которую я знаю, как выразить, - сказал Ди.

- Я имела в виду… - чуть слышно проговорила девушка, неосознанно начиная вставать. Монеты весело зазвенели по полу.

Рука в чёрной перчатке легла на её плечо. Может именно этого Миа и хотела, но, застыв на месте, не смогла произнести ни слова. Возможно, этот юноша был хладнокровным и беспощадным убийцей. Что она делает тут с ним? Рука его вновь скоро отдёрнулась. Она была тяжелой и холодной - и всё же, ни на что прежде не похожее спокойное тепло охватило сердце Мии. Прохлада ударила в лицо.

Силуэт лошади и всадника бесшумно растворился в лунном свете.

Ещё долго юная гадалка не двигалась с края кровати, пока, наконец, не встала и не закрыла тихонько окно.

III

Следующим утром Миа проснулась с первыми лучами рассвета, когда вся больница ещё мирно спала. Собрав вещи - всё, что на ней было, когда её сюда привезли – девушка, никем не замеченная, улизнула из палаты. Дойдя до конюшен на краю города, она купила себе небольшого коня-киборга и забросила ему на спину простенькое седло. Случайным свидетелям вид её показался бы напряжённым.

- Куда это ты в такую рань? - спросил старичок, державший конюшни. - Ты ведь та самая гадальщица, которую вчера положили в больницу?

Крошечная деревня, и сведения распространяются по ней с компьютерной скоростью.

- Быстро же тебя вылечили. Чую, надвигаются большие неприятности. Лучше тебе убираться отсюда поскорее. Вчера родственники тех, кто пропал без вести, подняли такую шумиху, требуя переговорить с тобой.

- Ну и дела, - только и сказала в ответ Миа, оседлав лошадь.

Она не выезжала из деревни, а направилась прямиком через её центр, мчась и не замечая идущих на поля горожан.

Уже через десять минут девушка оказалась на западной окраине. Она пересекла всё селение. Огромная воронка лежала к северу от деревни. Миа спешилась в том месте, которое, казалось, никак не было связанно с ямой.

Для чего она сюда приехала? Пустынная равнина расстилалась перед ней. Изрядно пропитанная кислотой почва в этой части деревни не подходила для сельского хозяйства и, несмотря на ровную поверхность, тут и там лежали или выступали из земли тяжёлые камни, нагоняя страх и без того запустелой местности.

Если посмотреть сверху, место, где спешилась Миа, располагалось возле скалы, которая, в сущности, являлась центром группы валунов. Миа легко обвязала поводья вокруг ближайшего каменного уступа, и стала взбираться на гору. Поскольку с детства она дни и ночи под присмотром матери проводила, практикуясь в гадании и соответствующих заклинаниях, с уверенностью можно было сказать, что физкультура была не самой сильной её стороной. Руки исцарапались, а дыхание начало прерываться. К тому времени, как она добралась до вершины скалы на высоте в сорок пять или пятьдесят футов, плечи её тяжело поднимались с каждым вдохом.

- Это здесь, отлично.

Девушка оглянулась вниз, всё ещё пытаясь отдышаться, в глазах её сверкнули решимость и страх.

Любой другой человек, но только не Миа, увидел бы лишь широкую пустошь, однако под чернозёмом гадалка разглядела единственную красную линию. Широкую. Со своего места она прикинула, что та, должно быть, достигает более трёх футов в диаметре. Миа представила себе массивную, бесконечную змею, прокладывающую свой путь сквозь землю.

«Что же мне с ней делать?» Разочарованно вздохнув, Миа вдруг поняла, что сжимает лямку рюкзака. Только на это и на её собственное решение она могла бы положиться. Всмотревшись пристальнее, девушка сильнее прижала подошвы туфель к поверхности скалы. Через её тело - и через зрительные нервы - потекла сила гор, располагавшихся в этом регионе.

Где-то на красной линии. Ей нужно было, чтобы оно было там, где-то там. Взгляд прощупывал длину гигантской змеи, тянувшейся через недра земли. Вспыхнул красный цвет.

«Вот!» Воспользовавшись способностью своих глаз, чтобы зафиксировать местоположение на сетчатке, Миа начала спускаться вниз со скалы. Верхом она добралась до нужного ей места уже через пять минут.

- Момент истины.

Сердце бешено колотилось. Это была её первая серьёзная работа без поддержки матери. Сейчас она должна уничтожить энергетическую трубу, распространяющуюся по земле. Она уходила вглубь приблизительно на тридцать футов. Можно ли было представить, что трубопровод с достаточным количеством энергии, чтобы разрушить четверть Фронтира, будет проложен так близко к поверхности? Хотя девушка понятия не имела, сколько десятилетий или столетий он там пролежал, её удивляло, что он всё ещё цел. Сейчас она собиралась его уничтожить.

Поколебавшись лишь мгновение, Миа опустила рюкзак и достала из него кусок металла овальной формы. Потянув за красный наконечник, она вытащила телескопическую, направленную антенну. Палец, потянувшийся к таймеру, дрожал. Она включила его. Замигал красный свет. Назад теперь пути нет. Оставалось только убраться подальше в течение следующих десяти минут. Через антенну взрывная сила атомного заряда проникнет под землю приблизительно на тридцать футов - более чем достаточно, чтобы разрушить энергетический трубопровод. Но одному только Богу известно, что сотворит эта энергия, вырвавшись наружу. У Мии есть шанс войти в историю вестником смерти, будучи ответственной за убийство всего живого в этом регионе.

- Мама… я иду! – сказала она про себя, устанавливая атомную взрывчатку в землю. Так как взрыв произойдёт под землёй, на расстоянии в пятьдесят ярдов будет безопасно, но кто его знает, насколько разрушительной станет энергия в трубе, когда высвободится. Ей нужно уйти на три четверти мили.

В поисках жеребца Миа обернулась и ахнула, увидев прямо перед собой Ди. Неподалёку стоял гнедой конь-киборг, значит, он подъехал так, что Миа его даже не заметила. В отношении этого юноши ей совсем не показалось странным, что она не услышала его шагов.

- Ты… Ди? – пискнула Миа, ей показалось, что голос прозвучал сквозь расстояние в миллионы миль.

- А я похож на кого-то ещё?

- Нет, - покачала головой девушка.

Когда Ди двинулся в её сторону, она предупредила его:

- Я только что установила атомную бомбу. Таймер не обезвредить. Уходи отсюда.

- Как интересно.

Ди не остановился, и подойдя к Мии, пристально посмотрел вниз на устройство.

- Да. Я должна изгнать демона, который захватит эту деревню - нет, все регионы Фронтира.

Правая рука Мии скользнула под блузку, но Ди этого не заметил.

- Я…, - начал он и развернулся, почувствовав смертельную угрозу со стороны Мии. Прежде, чем Ди смог закончить поворот, Миа с идеальной точностью вонзила кинжал в его сердце.

Время остановилось. Все движение прекратилось, и даже ветер, казалось, замер.

Миа пошевелилась первой. Отпустив кинжал, она отступила на шаг или два.

Ди стоял неподвижно.

- Почему? – проговорил он.

- Убийца! Но благодаря тебе, я теперь знаю, что Ди, которого я видела вчера ночью, был настоящим. Вас и вправду двое.

Ди захрипел:

- Как… ты узнала?

- Вчера, ты приехал на белой лошади.

- Ясно, - более твёрдым голосом заговорил он.

Миа не успела ещё удивиться, как Ди протянул левую руку к рукоятке кинжала, выступающего из его груди, и легко вытащил нож.

- Хочешь попробовать снова? Или мне прямо сейчас снять с тебя заживо кожу и пусть тебя поджарит атомный огонь?

У горла Миа почувствовала едва заметную боль, которая извещала, что Ди достал свой полуторный меч и прижал его к шее девушки.

- До взрыва у нас ещё есть минут десять. Для маленькой беседы времени достаточно. Так значит, прошлой ночью я к тебе приходил?

Миа нахмурилась. У неё возникло ощущение, что Ди знает больше, чем делает вид. У него была другая лошадь, и она подумала, что он должен быть и другим человеком, но могло ли

случиться так, что она ошибалась?

- И о чём же мы с тобой говорили?

Девушка не могла выдавить из себя ни слова.

- Что за ссора была у меня с тобой и жителями деревни?

Миа вновь промолчала.

- Я вошёл в сад и проскользнул в твою комнату через окно, верно? А когда я уходил, то положил руку тебе на плечо. Ты это помнишь?

Миа почувствовала, будто всю кровь выкачали из её тела. Значит, этот Ди всё-таки тот же, что приходил вчера ночью.

- Представим на минутку, что я просто купил другую лошадь. О чём мы говорили?

- О чём и ты сейчас говорил. И всё.

Заглядывая прямо в глаза Мие, Ди сказал:

- Ладно, следующий вопрос. Зачем ты пришла сюда?

Лезвие чуть сильнее прижалось к горлу.

- Я видела это во сне…

- Во сне?

- Мне явилась мать и сказала, что делать. Что я должна была здесь сделать. Э-э, - протянула Миа, вновь воодушевляясь.

С нескрываемым любопытством Ди подхватил:

- Что?

- Скажи мне. Кто ты такой? И для чего нужен этот энергетический трубопровод?

Губы Ди скривились в усмешке.

- Узнаешь в аду. Очень скоро к тебе присоединится ещё куча народу, вот и спросишь у кого-нибудь из них.

Он говорил как судья, выносящий приговор, отчего Миа прикрыла глаза. Она была готова встретиться с создателем. В голове закружились разные мысли. Мать приходила к ней во сне – она ведь уже мертва, да? Когда умрёт сама Миа, кто же будет гадать людям из соседней деревни? Выйдет ли внучка старика Кевина замуж за младшего из братьев Сойеров? Или за неотёсанного сына начальника почты? Обжигающим жаром обдало горло – и вдруг всё исчезло. Намного сильнее, чем та боль, в неё на какое-то мгновение ударила грозящая и злая аура, заставив Мию покачнуться. В ускользающем сознании девушка расслышала, как кто-то сказал:

- И так, я наконец-то встретился с собой.

Глаза её вновь широко распахнулись. То, что открылось перед ней, Миа никогда, вероятно, не воображала, но в то же самое время, ждала именно этого.

Не более чем в десяти шага стояли они. Два Ди

http://tl.rulate.ru/book/51824/2402942